

-На следующий день-

Жуань Цзюцзю лениво потянулась, всем сердцем не желая подниматься с кровати этим утром.

В последнее время девушка чувствовала себя содержанкой, поэтому почти забыла, как до перерождения была офисным планктоном и работала с девяти утра до пяти вечера. Иногда даже приходилось задерживаться на работе допоздна, но за сверхурочные ей не платили. Ее единственной отдушиной была живопись. Она могла долго сидеть за мольбертом и с наслаждением рисовать.

От мыслей о живописи у нее ужасно зачесались руки. Идея покупки качественных холстов и новой чертежной доски звучала для девушки великолепно.

Дзинь

Звуковой сигнал оповестил Жуань Цзюцзю о пришедшем сообщении. Она сонно потерла глаза, не отлипая от подушки повернула голову и проверила телефон.

Ей написала некто Цюй Вэй, и содержание послания было очень простым:

[Пригласи Чен Джуну на совместный ужин. Пришлю тебе координаты позже.]

Веки Жуань Цзюцзю дрогнули и она со смешанными эмоциями уселась на кровати. Сообщение пришло от Цюй Вэй - больше информации найти не удалось. Девушка никогда не слышала этого имени. В истории WeChat не было никакой Цюй Вэй, и пришедшее сообщение оказалось единственным от этого номера. Возможно, переписка регулярно очищалась.

Единственной зацепкой стал звонок, сделанный примерно полмесяца назад, прежде чем Жуань Цзюцзю попала в новеллу. Эта женщина звонила хозяйке тела еще до развода.

Кто такая Цюй Вэй?

Жуань Цзюцзю спешно послала Чен Джуну сообщение:

[Ты где? Я хочу кое-что спросить у тебя.]

Он быстро ответил:

[Кухня.]

Жуань Цзюцзю без промедления напечатала:

[...окей.]

Чен Джун достал из холодильника бутылку молока.

Жуань Цзюцзю никогда не видела, чтобы мужчина его возраста любил пить молоко. Холодильник в этом доме всегда был заполнен молоком и колой, которые, правда, с недавнего времени уступили свое место Якульту и прочим йогуртам.

Медленно шлепая на кухню, девушка пыталась сделать что-то со своими растрепанными волосами. Не удостоив жену приветствием, Чен Джун сосредоточенно снимал полиэтиленовую пленку с трубочки.

-Эм...

- Деньги нужны?

- ...что? Нет.

«Я не какая-то транжира, чтобы остаться без месячного бюджета всего за несколько дней!»

Жуань Цзюцзю прочистила горло:

- Слушай, ты свободен сегодня ближе к вечеру?

- Да.

- У нас будет встреча, - она неуверенно добавила, - С Цюй Вэй.

Жуань Цзюцзю подумала, что написавшая девушка могла оказаться их подругой, родственницей или кем-то в этом духе. Новая владелица тела не хотела проговориться о своем незнании.

Услышав слова жены, Чен Джун впервые посмотрел на нее задумчивым взглядом, отчего у той заиграли нервы.

- Ч-что?

- Ничего.

В назначенное время супруги прибыли в роскошный отель. Жуань Цзюцзю вздернула подбородок стараясь выглядеть уверенней, что добавило ее ауре мощные вибрации, которые, как ей казалось, позволяли выглядеть крутой в глазах Чен Джуна. По правде говоря, девушка весь путь к столику восхищалась роскошным интерьером ресторана.

Официант провел их к зарезервированному месту. Жуань Цзюцзю была настроена сесть в кресло у окна, но увидев сидящих за столиком людей - застыла на месте.

Их ожидали мужчина и женщина. На вид обоим около 40 лет, а их манеры выдавали принадлежность к высшему обществу. Напрашивающийся вывод буквально кричал, что эти люди приходились Чен Джуну...

- Как ты посмел не поприветствовать своего отца, неблагодарный? - Кустистые брови мужчины почти сомкнулись на переносице, вертикальная бороздка между бровей от привычки хмуриться незамедлительно проявилась, а отдающие сталью глаза делали его злое лицо еще

более пугающим.

- ...

Полностью растерявшаяся свою былую уверенность Жуань Цзюцзю молча стояла рядом со своим мужем.

«Если этот человек - отец Чен Джуна, значит, Цюй Вэй является его мачехой? Тогда понятно, почему Чен Джун так странно посмотрел на меня тогда. Он даже не рассердился за то, что Жуань Цзюцзю посмела назвать свою свекровь полным именем! И это спасло мою репутацию.»

Парень не был похож на них. Более того, если Цюй Вэй считалась его матерью, а первоначальная хозяйка этого тела использовала ее полное имя как само собой разумеющееся, то это было слишком грубо!

К счастью, они потом представились.

- Хоть Вэйвэй - твоя мачеха, но заботится она о тебе не меньше, чем другие! Моя жена узнала, что вы двое не очень хорошо ладите, поэтому великодушно предложила устроить семейный ужин. И лучше бы ты вел себя подобающе!

От этих слов Жуань Цзюцзю нахмурилась.

Его формулировка была очень жестокой. Словно сидящий перед ними человек даже не пытался понять чувства своего сына. Чен Джуну можно простить то, что он не принял мачеху. Отец поставил его перед фактом и буквально принудил признать Цюй Вэй своей матерью, что внесло еще больший разлад в отношения между отцом и сыном.

Парень, казалось, превратился в каменного истукана - не отвечал на провокации, пропускал мимо себя осуждающие взгляды, из-за чего его отец грозно пыхтел, не зная куда деть свой гнев. Ссору развить не вышло, поэтому он вынужден был сменить тему:

- Цзюцзю, как твои дела?

- Эм, - девушка не рискнула называть их папой и мамой, поэтому просто улыбнулась. - Хорошо! Но осмелюсь предположить, что Вы ошибаетесь насчет нас. Мы с Чен Джуном прекрасно ладим.

Когда она закончила говорить, Цюй Вэй пристально посмотрела на нее. Выражение ее лица сбивало с толку. Встретившись с ней взглядом, Жуань Цзюцзю едва-ли скрыла растерянность.

- Отлично. Но этот мальчишка просто сидит и не делает ничего полезного. Ты слишком хороша для такого неудачника, - хмыкнул отец, раздраженно махнув рукой, будто отгоняя от себя надоедающую муху.

- ...

Девушка бросила смущенный взгляд на Чен Джуна.

По сравнению с собеседниками, которые демонстрировали безупречный столовый этикет и сидели с очень ровной осанкой, Чен Джун вел себя довольно расслабленно. Он с ленивым видом откинулся на спинку стула, позволяя обидным словам лететь мимо него.

Опустив голову, парень выглядел беспечным, словно ему было наплевать на все сказанное в его адрес. Своими тонкими пальцами он теребил салфетку под тарелкой.

Не зная на то причины, Жуань Цзюцзю почувствовала небольшое разочарование.

«Почему отец так разговаривает со своим сыном? Разве это справедливо по отношению к Чен Джуну? Действительно ли мистер Чен относится к своему сыну как к взрослому человеку, который имеет чувство собственного достоинства и семью?»

Жуань Цзюцзю вздохнула и решила как-нибудь сгладить напряжение:

- Я...

- Я голоден - прервал ее Чен Джун, все еще не поднимая головы. Затем медленно и тихо произнес, - Меню.

- ...

Жуань Цзюцзю сжала губы.

Она не знала, показалось ей или нет, но это выглядело так, будто Чен Джун понял ее намерения и прервал на полуслове именно из-за этого. Девушка тихо вздохнула и согласилась с мыслью о том, что сейчас не время высказывать свое мнение. Что бы она не хотела сказать. Правильнее всего будет потерпеть и притихнуть, чтобы понять, что происходит в это семье.

Из-за поврежденной руки у Чен Джуна возникли небольшие проблемы с использованием ножа и вилки. Ему было трудно избежать звуков скрежета по посуде. Это заставило отца хмуриться еще больше.

Эта встреча действительно заставила Жуань Цзюцзю почувствовать себя кроликом в клетке с голодными тиграми. Ей было очень неловко говорить из-за страха оказаться разоблаченной. В конце концов, она не являлась истинной хозяйкой этого тела.

Блюда в ресторане пришлись девушке по душе, но в самом помещении было очень светло. Миска лапши в домашней обстановке сделала бы ее более счастливой.

Внезапно Жуань Цзюцзю почувствовала легкий пинок в щиколотку.

Она на некоторое время замерла, а затем вопросительно посмотрела на госпожу Цюй Вэй,

которая сидела напротив нее. Мачеха Чен Джуна хорошо ухаживала за собой, поэтому выглядела очень величественно и грациозно. Встретившись взглядом с Жуань Цзюцзю, она произнесла:- Пойдем попудрим носик, ладно?

Жуань Цзюцзю крепко сжала столовый прибор и поняла, что все гораздо сложнее, чем она думала.

Однако все равно кивнула и подхватила свою сумку:

- Хорошо.

...

В дамской комнате Цюй Вэй повела себя совсем не так, как ожидалось. Маска вежливости и радушия на ее лице дала трещины и Жуань Цзюцзю встретилась с безразличным взглядом и мерзкой усмешкой, которая обрамляла аккуратно подведенные губы.- Какого черта? Никакого развода? Хочешь еще больше денег?

Жуань Цзюцзю на какое-то время оцепенела, но потом ответ сам пришел с последним кусочком пазла.

Мачеха внесла свой вклад в развод первоначальной хозяйки тела.

- Тебе снова нужен его дом? Разве я не сказала, что перепису на тебя два других после того, как ты получишь свою долю и передашь ее мне? Разрешаю самой выбрать, где именно будут дома. Но будь осторожна, ты не получишь ничего, если будешь слишком жадной.

Жуань Цзюцзю мысленно ахнула, но виду своему удивлению не подала, стараясь вести себя естественно в роли избалованной богачки.

Она отвела взгляд и сказала:

- Мне нужно время подумать.

Цюй Вэй немного встревожилась и поспешно схватила девушку за руку. Жуань Цзюцзю болезненно сморщилась из-за того, что женщина вонзилась ногтями в ее хрупкое запястье.

Лицо мачехи стало действительно устрашающим, девушка нервно сглотнула.

- Не играй со мной! Помни, что у тебя нет ни отца, ни матери, ни кого-либо, на кого можно положиться! Без моей помощи ты бы вышла замуж за Чен Джуна? Идиотка, ты же не думаешь, что нравишься ему? Послушай, он сказал «Да» только из-за дома! Это единственное наследство, оставленное его матерью. Не откусывай больше того, что ты в состоянии проглотить!*

П/р: имеется ввиду то, что надо здраво и трезво оценивать свои возможности.

- ...

Цюй Вэй предельно ясно объяснила происходящее, и теперь Жуань Цзюцзю стало понятно, почему Чен Джун согласился жениться на первоначальной хозяйке.

- Поэтому вынь голову из своей задницы!

В ответ девушка что-то невнятно пробормотала.

Цюй Вэй критично посмотрела на собеседницу. Она подстроила женитьбу своего пасынка, вступила в заговор, чтобы заполучить акции Чен Джуна, терпеливо ждала этого дня все предыдущие года. И теперь как она может позволить какой-то безродной девчонке разрушить ее мечты?

Запястье Жуань Цзюцзю все еще сжимали железной хваткой, и от этого она перестала чувствовать ладонь, а тело заметно потяжелело.

«Правда что-ли в ногтях какой-то яд? Почему я ощущаю себя такой уставшей? Все-таки быть образцовой женой второстепенного героя нелегко. Это, черт возьми, двойная атака! Чтобы наслаждаться счастливой и нормальной жизнью, я просто обязана переписать наш сценарий!»

Покончив с этой неловкой трапезой, Жуань Цзюцзю и Чен Джун, как обычно, вызвали такси до дома. Прохладный ветерок играл с волосами девушки, супруги молча вышли на улицу.

Ступив на лестницу, Жуань Цзюцзю решительно обернулась и дрогнула, когда поймала ясный взгляд Чен Джуна. Пожалуй, удивление имело место быть, так как парень впервые смотрел ей прямо в глаза.

Они остановились.

У девушки язык не поворачивался начать разговор о его отце в такой момент.

«Эх, а как все хорошо начиналось!»

Поэтому отведя взгляд от его озадаченного лица, Жуань Цзюцзю раздражительно почесала голову. Она знала, что Чен Джун не станет бороться за семейную собственность, но как насчет его мачехи? Эта женщина может ударить ножом в спину и оставить его в бедности.

Жуань Цзюцзю почувствовала нешуточное напряжение. Пришло время взять на себя ответственность за их семью и спасти этого беднягу!

Чен Джун относился к ней очень даже неплохо, а она не была каким-то неблагодарным человеком.

- Не волнуйся. Я богата... пусть даже не очень. Не бойся отбиваться от них так, как хочешь, и не прячь свою ярость!

Правильно.

В понимании Жуань Цзюцзю, Чен Джун скрывался за своим безразличием потому, что не хотел быть отрезан от источников доходов своего отца.

«Его мать умерла, отец не заботился о нем, а мачеху волновали только деньги. Удивительно, что он не впал в депрессию. Теперь я точно поняла, почему парень прятался от реальности... Это была защитная реакция.»

- ...

Засунув руки в карманы, он серьезно посмотрел на нее. В хмурую погоду очертания его щек казались округлыми, а узкие глаза смотрящие из-под ресниц прямо в душу - очаровательными. Из-за слабого освещения его глаза будто наполнились теплом.

Когда пауза затянулась, Жуань Цзюцзю почувствовала себя немного неловко:

- Я знаю, что ты очень благодарен, но...

- Подожди.

Он слегка наклонился вперед, плавно сокращая расстояние между ними.

Растерянная внезапной инициативой мужа, Жуань Цзюцзю осторожно спросила:

- Что ты делаешь? Да, я хорошенькая и милая!..

«...но если ты хочешь меня поцеловать, то это может стать большой ошибкой! Я же уже решила для себя, что буду защищать этого цыпленка!»

Никаких романтических мыслей и точка!

- Твои...

- Ч-что?

- Твои кисляки в глазах. Почему они блестят? - взгляд Чен Джуна отражал серьезное любопытство.

- ...

□

□

□

Долгое время между супругами стояла мертвая тишина.

Сжатые губы девушки едва сдерживали ругательства.

- Это называется ОПУХШИМИ ГЛАЗАМИ.

Автору есть что сказать:

Жуань Цзюцзю: каждый день я должна была контролировать себя, чтобы не придушить этого ублюдка.

<http://tl.rulate.ru/book/42977/1203165>